Годъ шестьдесятъ четвертый. 24 іюля 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГУБ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 30.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія —оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 30.

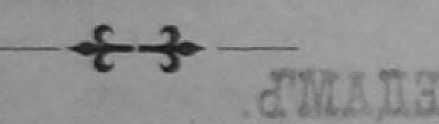
ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее повелѣніе.

О предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать губернскимъ земствамъ въ подлежащихъ случаяхъ временныя позаимствованія изъ средствъ мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства. По выслушаніи записки министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 31-го мая 1902 г. за № 10990 (по земск. отдѣлу), о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать губернскимъ земствамъ временныя позаимствованія изъ средствъ мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства, комитетъ министровъ полагалъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, разрѣшать въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ, министромъ, заслуживающими особаго уваженія, губернскимъ земствамъ заемъ изъ свободной наличности губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства, съ тѣмъ: а) чтобы дѣйствіе такой мѣры было ограничено губерніями, гдѣ размѣръ упомянутыхъ капиталовъ, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, будетъ признанъ достаточнымъ для сей цѣли, и гдѣ не предвидится надобности въ употребленіи этихъ капиталовъ по прямому ихъ

назначенію, и б) чтобы опредѣленіе размѣра выдаваемыхъ въ ссуду земствамъ суммъ и срока ихъ возврата зависѣло отъ соглашенія министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ финансовъ; установленіе же прочихъ условій займа—отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Государь Императоръ, 28-го іюня 1902 г., положеніе комитета высочайше утвердить соизволилъ.

Вѣсти изъ столицъ.

Сенатъ разъяснилъ, что по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ связь или отношеніе съ общими интересами всей губерніи, уѣздныя земскія собранія обязаны слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя губернское земское собраніе сочтетъ необходимымъ установить. Въ частности, это примѣняется къ установленію карточной регистраціи больныхъ.

— Сенатъ разъяснилъ, что лица, уплачивающія земскіе сборы съ имуществъ установленной цѣнности, пользуются правами участія въ земскихъ выборахъ, безотносительно къ тому, поступаютъ-ли таковые сборы въ пользу губернскихъ, или уѣздныхъ земствъ.

— Сенатъ разъяснилъ, что хотя желѣзныя дороги и освобождаются отъ платежа промысловаго налога, но отъ этого служба лицъ, входящихъ въ составъ правленій желѣзнодорожныхъ обществъ, не теряетъ характера личныхъ промысловыхъ занятій, и лица эти должны быть признаваемы подлежащими платежу адреснаго сбора на общемъ основаніи.

— Министръ земледѣлія испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе на запретное для рыболовства время въ нынѣшнемъ году на ловлю осетровыхъ рыбъ въ рѣкѣ Волгѣ, въ казенныхъ водахъ, прилегающихъ къ кулаковской казенной дачѣ, астраханской губ., въ цѣляхъ производства опытовъ искусственнаго разведенія осетровъ въ бассейнѣ Волги.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство нѣкоторыхъ земствъ о воспрещеніи уѣзднымъ земскимъ гласнымъ принимать на себя подряды и поставки для земства.

— Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что оно признаетъ нежелательнымъ, безъ крайней необходимости, допущеніе совмѣстнаго служенія въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ.

— По одному частному случаю министерству народнаго просвѣщенія пришлось рѣшить вопросъ о возможности перевода ученика 2-го класса реальнаго училища во 2-й классъ гимназіи безъ испытанія. Министерство рѣшило вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, указавъ на то, что впредь до измѣненія устава въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ руководствоваться нынѣ дѣйствующими правилами.

— Нѣкоторыми управляющими акцизными сборами въ послѣднее время былъ произведенъ опытъ уменьшенія рабочаго дня въ казенныхъ винныхъ складахъ съ 10 час. до 9 час., при чемъ выяснилось, что это уменьшеніе повліяло на увеличеніе производительности, нисколько не уменьшая качества. Поэтому въ интересахъ улучшенія быта рабочихъ на казенныхъ винныхъ складахъ министерство финансовъ признало возможнымъ, не вводя меньшую продолжительность рабочаго дня въ качествѣ обязательнаго и повсемѣстно соблюдаемаго правила, предоставить управляющимъ акцизными сборами уменьшать продолжительность рабочаго дня въ казенныхъ винныхъ складахъ до 9 час., подъ условіемъ, чтобы эта льгота была примѣнена безъ ущерба для производительности работы.

— По разъясненію сената прекращеніе или пріостановленіе фабричнаго или заводскаго производствъ, могущихъ зависѣть въ многихъ случаяхъ отъ усмотрѣнія ихъ владѣльцевъ, не могутъ имѣть вліянія на размѣръ земскаго обложенія, разъ эти фабрики и заводы сохранили способность къ возобновленію прерваннаго производства, а прекращеніе ихъ дѣятельности не повлекло за собою уничтоженія внутренняго устройства и орудій производства.

— Опубликовано Положеніе о трудовыхъ артеляхъ. «Артелью трудовою признается т-во, образовавшееся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службъ и должностей личнымъ трудомъ участниковъ, за общій счетъ и съ круговою ихъ порукою. Уставы артелей представляются на утвержденіе мѣстнаго, по нахожденію управленія дѣлами артелей, губернатора. Губернаторъ, встрѣтившій препятствіе къ утвержденію устава, представляетъ объ этомъ въ теченіе одного мѣсяца министру финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшія сомнѣнія по соглашенію съ подлежащимъ вѣдомствомъ. Представляемые на утвержденіе уставы артелей должны быть подписаны учредителями оныхъ, въ числѣ не менѣе 5 и содержать въ себѣ: наименованіе цѣли и мѣста дѣятельности артели; условія принятія, выбытія и исключенія членовъ артели; условія порядка и предѣла примѣненія въ артели наемнаго труда; порядокъ наложенія на членовъ артели взысканій съ указаніемъ высшихъ размѣровъ налагаемыхъ на нихъ денежныхъ штрафовъ; размѣръ отвѣтственности членовъ артели по обязательствамъ ея, если этотъ размѣръ ограничивается; срокъ и другія условія выдачи выбывшимъ или исключеннымъ членамъ артелей причитающихся имъ съ артелей суммъ, а также срокъ, въ теченіе котораго означенные члены продолжаютъ отвѣчать по обязательствамъ артели, если для этой отвѣтственности устанавливается срокъ свыше одного года; порядокъ образованія, храненія и расходованія артельныхъ капиталовъ; порядокъ внесенія членскихъ взносовъ, порядокъ покрытія убытковъ артели; порядокъ

Арабески старины.

У лукоморья дубъ зеленый.
И сказочникъ, забавный котъ
Разсказъ мурлычетъ заученый
И тихо по цѣпи идетъ...
Клубятся надъ Днѣпромъ туманы.
Лопочутъ вѣдьмы на бору...
Тамъ Черноморъ летитъ съ Русланомъ,
Въ небесной выси, поутру.
И золотитъ зари сіянье
Руслана шлемъ и мечъ стальной,
И вѣтра ранняго дыханье
Играетъ карлы бородой.
Въ чертогахъ блещущихъ Людмила
Сидитъ, поникнувъ головой,
Мечтая о Русланѣ миломъ,
О княжей гридницѣ своей.
И слышитъ будто стонутъ струны,
Старикъ-баянъ въ тиши поетъ...
А вотъ Иванъ-царевичъ юный
Жаръ-птицу чудную везетъ...
Чу! Соловей-разбойникъ свищетъ,
А храбрый Муромецъ-Илья
Его гнѣздо давно ужъ ищетъ.
Нашелъ,—стрѣла летитъ, свистя.
И въ глазъ стрѣлою пораженный,
Съ гнѣзда свалился Соловей,
И ѣдетъ богатырь довольный
На Кіевъ съ добычью своей...
Ратай, Микула добродушный,
Землицу пашетъ не спѣша,
Тиха, умилена въ немъ душа,
Кобылка сивая послушна...

Всталъ надъ Москвою день морозный.
За цѣпью праздный людъ стоитъ,
Самъ Царь Иванъ Васильичъ Грозный
На стулѣ золотомъ сидитъ.
Здѣсь не гуляетъ мечъ булатный,
Здѣсь безъ оружія боецъ,
Предъ Кирибѣевичемъ статнымъ
Стоитъ Калашниковъ купецъ.
Разсыпчатъ шелкъ его кудрей,
Отваженъ взоръ его очей,
Онъ полонъ местію жестокой...
Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой!

Н. Крюковъ

КОНОКРАДЪ.

(Разсказъ изъ народной жизни).

Стоялъ жаркій іюльскій день.

Солнце не милосердно пекло землю своими горячими лучами. Воздухъ былъ раскаленъ такъ, что дышать становилось нечѣмъ. По узкой, выбитой и пыльной дорогѣ, проложенной среди моря ржи, шелъ мужичекъ. Онъ былъ средняго роста, широкоплечъ. Изъ подъ стараго со свѣтлымъ козырькомъ картуза, выбивалась прядь черныхъ, какъ смоль волосъ и сползала на лобъ. Подбородокъ былъ опушенъ небольшой черной, клинышкомъ, бородкой. Его загорѣлое, круглое лицо было все сплошь усѣяно крупными рябинами. Изъ подъ густыхъ черныхъ сдвинутыхъ бровей, выглядывали темные и выразительные глаза! Онъ былъ въ рубахѣ изъ какого-то цвѣтистаго ситца, который особенно любятъ въ деревняхъ. Босыя мозолистыя ноги ступали въ раскаленную пыль, глубокимъ слоемъ, лежащую по дорогѣ. Черезъ плечо у него были перевѣшены: на передъ кафтанъ, а назадъ опойковые сапоги. Это былъ рабочій на фабрикѣ у одного купца въ городѣ N. Пять лѣтъ онъ живетъ въ городѣ. Душный, наполненный раскаленной пылью, зараженный воздухъ надоѣлъ ему и онъ рѣшился идти къ себѣ въ деревню, но не отдыхать, до отдыха-ли тутъ, а работать, и также утомительно, какъ и на фабрикѣ. Но домашняя работа ему казалась милѣе. Тамъ старикъ отецъ, мать старуха, жена, мальченка Васька! Вотъ что тянуло его на родину, къ родимымъ лугамъ, къ родимому крову. Онъ бросилъ работу и пошелъ домой, не жалѣя, что его мѣсто займутъ. Въ пять лѣтъ изнурительнаго фабричнаго труда онъ скопилъ немного деньжонокъ. Ихъ-то онъ и несъ съ такимъ нетерпѣніемъ домой, какъ явное доказательство его добрыхъ чувствъ къ отцу и къ семьѣ вообще явное, доказательство того, что онъ, живя на чужой сторонѣ, не забылъ семьи, заботился о ней и откладывалъ лишнюю копѣечку на черный день. Наждачная пыль еще не оказала на немъ своего губительнаго дѣйствія; еще не разслабила организмъ, что, конечно, должно считаться за рѣдкость. Всѣ потуги и усилія фабричныхъ инспекторовъ къ тому чтобы какъ можно облегчить трудъ рабочаго, обезопасить его, окружить санитарными и ги-

управленія дѣлами артелей; общія основанія отчетности и порядокъ ликвидаціи дѣлъ артелей. Въ уставы артелей могутъ быть включаемы и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ. Министромъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, могутъ быть изданы для руководства образцовые уставы отдѣльныхъ видовъ артелей трудовыхъ. Членами артелей могутъ быть лица обоего пола, не моложе 17 лѣтъ. Число членовъ артели не ограничивается. Лица, въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, могутъ быть принимаемы въ артели на основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ уставахъ, но безъ права участія въ управленіи дѣлами артели. Артель можетъ пріобрѣтать имущество, вступать въ договоры и обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Артели разрѣшается имѣть промышленно-торговыя заведенія. Артель управляется общимъ собраніемъ ея членовъ, которое для ближайшаго завѣдыванія и распоряженія дѣлами избираетъ изъ своей среды необходимыхъ для этого лицъ. Въ уставѣ можетъ быть предусмотрѣна замѣна общаго собранія членовъ артели собраніемъ уполномоченныхъ. Въ общемъ собраніи каждый членъ имѣетъ 1 голосъ. Право голоса можетъ быть передаваемо отсутствующимъ членомъ только члену артели. Членскіе взносы производятся какъ деньгами, такъ и необходимыми для артели предметами. Имущество и капиталы артели не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканій по личнымъ долгамъ и обязательствамъ отдѣльныхъ ея членовъ. Члены артели за неисполненіе принятыхъ артелью обязательствъ или правилъ устава и постановленій общаго собранія, а также за предосудительное поведеніе или небреженіе въ работѣ, сверхъ отвѣтственности за причиненные убытки, могутъ быть подвергаемы, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ: выговорамъ, денежнымъ штрафамъ, временному устраненію изъ артели и исключенію изъ нея. Артель прекращается: за истеченіемъ срока, на который она утверждена; окончаніемъ работъ, для которыхъ она учреждена; по представленію общаго собранія членовъ артели и по требованію губернатора, когда дѣйствія артели окажутся не согласными съ ея уставомъ или противными существующимъ законамъ.

ХРОНИКА.

18 іюля, въ 8 час. 15 мин. утра, на пароходѣ „Василій Костромской“ о-ва „Самолетъ“ прибылъ въ Нижній-Новгородъ товарищъ министра финансовъ князь Оболенскій. На пристани г. товарищъ министра былъ встрѣченъ управляющимъ казенною палатою Н. Н. Нечаевымъ, управляющимъ акцизными сборами нижегородской губерніи Э. Е. Крыштафовичемъ и нѣкоторыми высшими чинами акцизнаго вѣдомства. Первоначально г. товарищъ министра направился въ гостиницу „Россія“, откуда отбылъ вмѣстѣ съ Э. Е. Крыштафовичемъ въ казенный винный складъ, осмотръ котораго продолжался нѣсколько часовъ. Кромѣ того товарищъ министра посѣтилъ казенную палату и побывалъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Въ тотъ же день товарищъ министра финансовъ кн. Оболенскій посѣтилъ ярмарку и обѣдалъ у г. губернатора.

19 іюля кн. Оболенскій выбылъ на пароходѣ о-ва „Кавказъ и Меркурій“ въ Казань.

16 іюля отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича получена генералъ-лейтенантомъ Унтербергеромъ слѣдующая телеграмма:

„Великая Княгиня и я отъ души благодаримъ васъ, нижегородцевъ и ярмарочное купечество, за выраженныя чувства и пожеланія. Желаемъ полнаго успѣха открывшемуся всероссійскому торжищу“.

15 іюля, по просьбѣ участвовавшихъ на торжествѣ открытія представителей ярмарочнаго купечества г. нижегородскимъ губернаторомъ была отправлена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу нижеслѣдующая телеграмма:

„Собравшееся на открытіе всероссійскаго торжища ярмарочное купечество и нижегородцы вмѣстѣ со мною, повергая предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ выраженія нашихъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ, просятъ удостоить принять пожеланія всего наилучшаго Вамъ и Государынѣ Великой Княгинѣ“.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича получена генералъ-лейтенантомъ Унтербергеромъ слѣдующая телеграмма:

„Великая Княгиня и я сердечно благодаримъ васъ, всероссійское купечество и нижегородцевъ за память, поздравленія и теплыя пожеланія“.

Г. начальникомъ губерніи генералъ-лейтенантомъ П. Ф. Унтербергеромъ 15 іюля, по просьбѣ участвовавшихъ на торжествѣ открытія представителей ярмарочнаго купечества, была отправлена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровиву нижеслѣдующая телеграмма:

„Собравшееся на открытіе ярмарки всероссійское купечество и нижегородцы, вмѣстѣ со мною, принося Вашему Императорскому Высочеству и Государынѣ Великой Княгинѣ выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ, просимъ удостоить принять наши душевныя поздравленія и благопожеланія“.

На привѣтственную телеграмму, посланную 15 іюля г. начальникомъ губерніи, г. министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенантомъ П. Ф. Унтербергеромъ получена отъ статсъ-секретаря фонъ-Плеве слѣдующая телеграмма:

„Искренно благодарю, ваше превосходительство за присланную телеграмму; сердечно признателенъ именитому купечеству и всѣмъ присутствующимъ на открытіи ярмарки за добрыя ко мнѣ чувства“.

гіеническими условіями, мало прививались, въ фабричномъ людѣ, мало находили сочувствія. Рабочіе относительно всѣхъ этихъ „затѣй“ говорили: „что,—де-нечего заботиться объ нашемъ здоровьѣ, мы сами—люди! Все это пустяки, дѣлу помѣха только, да проводка времени“! Точно такого же мнѣнія объ нововведеніяхъ держался и Иванъ Трифоновъ, такъ звали рабочаго. Всѣ эти „затѣи“ надъ точилами казались ему только мѣшающими дѣлу предметами, не могущими, какъ ему казалось, предохранить здоровья рабочаго, все это онъ считалъ „выдумкой“.

Иванъ шелъ неторопясь, разбитой, усталой походкой, еле передвигая усталыя ноги.

Онъ шелъ, разиня ротъ, отирая рукавомъ рубахи потъ, крупными каплями катившійся по его загорѣлому лицу. Море ржи по обѣимъ сторонамъ тихо шумѣло, переливаясь и блестя, какъ бронза, на солнцѣ!

Зрѣлые колосья низко, почти до земли склонялись, въ глубинѣ мелькали головки голубыхъ васильковъ. Духота была невыносимая.

— Ну и денекъ же выдался, какъ въ банѣ, жарчѣе еще! ф..фу..у.. отдуваясь, въ десятый разъ говорилъ Иванъ.

Пройдя еще версты двѣ, онъ увидѣлъ на пригоркѣ деревню, утопающую въ зелени садовъ. Иванъ облегченно вздохнулъ.

— Славу Богу! отдохну хоть малость! Усталъ—чуть ноги волочу! Уфъ...

Черезъ четверть часа Иванъ уже подходилъ къ крайнему отъ дороги овину, позади огородовъ, возлѣ котораго возвышалась высокая береза и шуршала своими зелеными листьями.

Снявши съ плеча ношу и, опустивъ ея на мягкую траву, Иванъ еще разъ обтерся рукавомъ рубахи, снялъ картузъ, расправилъ растрепанныя волоса и снова надѣлъ его. Затѣмъ, онъ кректя, обезсиленно опустился на траву и вытянулъ усталыя ноги... Онъ огляделся по сторонамъ. Дальше были все тѣ же овины позади садовъ, обнесенныхъ плетнями, кругомъ зелень, свѣжесть... и онъ вздохнулъ. Вытащивъ изъ кармана тиковыхъ штановъ, кисетъ съ табакомъ и листъ бѣлой бумаги, онъ свернулъ „цыгарку“, и насыпавъ въ нее табаку, чиркнулъ спичкой и закурилъ, а еще тлѣвшуюся спичку, бросилъ въ зеленую траву. Держа межъ пальцевъ „цыгарку“, онъ невольно погрузился въ размышленія. Ему представлялись необразимые зеленые луга, косьба, веселящія душу, залихватскія пѣсни косарей во время отдыха на мягкой душистой травѣ и онъ почувствовалъ на мгновенье какую-то легкость, послѣ душной фабричной атмосферы, и глубоко вздохнувъ, выпустилъ струю синеватаго табачнаго дыма. Въ его пылкомъ воображеніи картины вставали за картинами, образы за образами дорогихъ ему людей. Вотъ старичекъ отецъ идетъ къ сивкѣ, бросаетъ ей охапку душистаго свѣжаго сѣна. Онъ въ новомъ кафтанѣ и высокой валеной шляпѣ. Вотъ жена въ избѣ. Она копошится около печки. Вотъ маленькій Вася, пухленькій, краснощекій, подбѣгаетъ къ матери и тащитъ ее за фартукъ къ лавкѣ, гдѣ онъ изъ щепокъ сдѣлалъ что-то въ родѣ домика, и показываетъ пальчикомъ на свою работу и что-то лепечетъ. Мать съ улыбкой глядитъ на „постройку“ и гладитъ по курчавой головкѣ Васю, а тотъ ободренный лаской матери, снова углубляется въ свою работу. У Ивана въ груди сердце забилось сильнѣе и онъ невольно улыбнулся.

— Эй, братъ! Ты чаво эфто тутъ дѣлаешь? Вдругъ раздался за его спиной грубый окликъ.

Иванъ вздрогнулъ и испуганно оглянулся. За его плечами стоялъ высокаго роста, худощавый мужикъ, съ рыжей окладистой бородой, босой, подозрительно глядѣлъ на Ивана.

— Сижу, отдыхаю! отвѣчалъ Иванъ, сохраняя спокойствіе духа и, видимо помышляя, въ случаѣ чего, дать рѣшительный „отпоръ“ по фабричному, такъ какъ фабрика вноситъ особую „цивилизацію“ въ нравы и взгляды попадающимъ въ ея душныя лапы.

— М...мм.!. пробурчалъ мужикъ... а еще-то?.. Задалъ онъ вдругъ странный вопросъ и ехидно сморщился. Иванъ замѣшался. Онъ удивленно взглянулъ на мужика, не понимая смысла.

— Еще?..

— Да!

— Ничего! Что-же еще мнѣ дѣлать?

— А ты изъ какихъ мѣстовъ будешь?

— Изъ Карповки; иду домой изъ города на побывку.

— Та-акъ! у...у... процѣдилъ мужикъ, не отрывая ни на минуту съ Ивана своего подозрительнаго взгляда.

На посланное 15 іюля нижегородскимъ губернаторомъ господину министру финансовъ привѣтствіе по случаю открытія ярмарки получена отъ статсъ-секретаря С. Ю. Витте слѣдующая телеграмма на имя генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера:

„Прошу ваше превосходительство принять лично и передать именитому купечеству и всѣмъ присутствовавшимъ при открытіи ярмарки мою сердечную благодарность за любезный привѣтъ. Искренно желаю ярмарочному купечеству полнаго успѣха въ торговыхъ оборотахъ. Статсъ-секретарь Витте".

От Е. И. В. Государыни Вел. Кн. Маріи Павловны г. губернаторомъ получена 22 іюля слѣдующая телеграмма:

„Сердечно благодарна вамъ, нижегородцамъ и купечеству за поздравленіе.

МАРІЯ".

Текстъ телеграммы, посланной Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Павловнѣ г. губернаторомъ слѣдующій:

„Всероссійское купечество, нижегородцы и я, принося Вашему Императорскому Высочеству выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ, просимъ принять душевныя благожеланія наши и поздравленія съ торжественнымъ днемъ Тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества".

Министерство финансовъ сообщило предсѣдателю губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, что широкому развитію народныхъ чтеній препятствуетъ, между прочимъ, недостаточное число изданій, допущенныхъ къ произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ. Новыя правила о народныхъ чтеніяхъ внесли въ это дѣло значительное улучшеніе, допустивъ произнесеніе чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ, съ особаго разрѣшенія мѣстныхъ директоровъ народныхъ училищъ, и по брошюрамъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги, но, для того, чтобы коррективъ этотъ привесъ пользу въ полной мѣрѣ, желательно, чтобы брошюры, допущенныя въ одной губерніи, возможно скорѣе получали право распространенія и въ аудиторіяхъ и друг. губерній. Признавая въ этихъ видахъ желательнымъ сосредоточить въ главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ свѣдѣнія объ изданіяхъ, допущенныхъ для прочтенія въ народныхъ аудиторіяхъ отдѣльными директорами народныхъ училищъ, для сношенія съ министромъ народнаго просвѣщенія о включеніи таковыхъ изданій въ каталогъ книгъ для народныхъ чтеній, министерство финансовъ проситъ предсѣдателя доставить списокъ таковыхъ изданій.

По сообщенію директора народныхъ училищъ въ нижегородской губерніи въ 1901 г. не было случаевъ допущенія къ прочтенію въ народныхъ аудиторіяхъ не вошедшихъ въ утвержденный министерствомъ народнаго просвѣщенія каталогъ.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей увѣдомило предсѣдателя губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, что, при устройствѣ попечительствами о народной трезвости безплатныхъ библіотекъ-читаленъ, надлежитъ руководствоваться правилами, утвержденными 13 іюня 1902 года министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Учреждаемыя попечительствами о народной трезвости безплатныя библіотеки-читальни открываются по распоряженію подлежащихъ губернскихъ, особыхъ, уѣздныхъ и городскихъ комитетовъ. Безплатныя народныя читальни-библіотеки могутъ имѣть у себя только тѣ изданія, которыя допущены министерствомъ народнаго просвѣщенія къ обращенію въ народныхъ читальняхъ вообще. Отвѣтственное завѣдываніе безплатными читальнями-библіотеками можетъ быть возложено на такихъ лицъ, на допущеніе которыхъ къ сему не встрѣтится препятствій со стороны губернатора. Ближайшій надзоръ за безплатными библіотеками-читальнями устанавливается распоряженіемъ губернатора. Губернатору предоставляется, въ случаѣ встрѣтившейся необходимости, устранять получившихъ разрѣшеніе лицъ отъ завѣдыванія библіотеками-читальнями, а равно закрывать и самыя читальни.

Получено сообщеніе изъ Петербурга, что попечительствомъ о народной трезвости ассигновано на организацію народныхъ развлеченій на нижегородской ярмаркѣ въ текущемъ году 15000 руб. Утвержденъ также составъ ярмарочнаго комитета о народной трезвости, на обязанности котораго будетъ лежать организація народныхъ развлеченій. Предсѣдателемъ этого комитета будетъ К. А. Ясюнинскій.

Попечителемъ московскаго учебнаго округа разрѣшено открыть въ Ниж.-Новгородѣ, Княгининѣ, Семеновѣ и Макарьевѣ одноклассныя мужскія, а въ гор. Ардатовѣ двухклассное женское приходскія училища по уставу 1828 г. съ ежегоднымъ ассигнованіемъ изъ средствъ казны на ихъ содержаніе—для нижегородскаго приходскаго училища по 720 р., княгининскаго, семеновскаго и макарьевскаго по 600 руб., на ардатовское женское училище по 920 руб. и по 500 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе ихъ учебными пособіями и книгами.

Министерство финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, признало возможнымъ предоставить комитетамъ попечительствъ о народной трезвости право отчуждать пришедшее въ негодность движимое имущество комитетовъ, безъ соблюденія требованій закона по сему предмету, хозяйственнымъ способомъ, по постановленіямъ самихъ комитетовъ, губернскимъ комитетамъ—на сумму не свыше 500 р. и уѣзднымъ комитетамъ на сумму не свыше 300 р., съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи такимъ образомъ деньги поступали въ спе-

---

— А что и тебѣ нуженъ? Нѣсколько возвышеннымъ тономъ спросилъ Иванъ мужика.

— Да не одному мнѣ пожалуй, и всей деревнѣ вашей, отвѣчалъ тотъ.

— Что такое? изумительно не безъ тревоги воскликнулъ Иванъ.

— Узнаешь послѣ. А теперь, пожулева что пойдемъ-ка къ старостѣ, милъ человѣкъ! Обратился тономъ, не допускающимъ возраженій, къ Ивану мужикъ и безцеремонно, видимо боясь, какъ-бы пойманный не улизнулъ, схватилъ его за рукавъ рубахи, да такъ сильно, что въ одно мгновеніе Иванъ стоялъ съ располоснутымъ рукавомъ.

Слѣпая злоба наполнила все его сердце и онъ, вскочивъ, здоровеннымъ тумакомъ свалилъ мужика съ ногъ.

Произошло что-то страшное, дикое...

Не успѣлъ Иванъ придти въ себя, опомниться, какъ мужикъ заоралъ благимъ матомъ:

— Пра-восла-а-вные!.. Конокра-адъ...

И этотъ душу раздирающій крикъ огласилъ окрестность.

Иванъ вздрогнулъ. Мертвенная блѣдность покрыла его потное лицо. Онъ понялъ все... Это ужасное слово было ему хорошо знакомо, онъ хорошо понималъ его значеніе и... сердце въ немъ захолонуло отъ страха... Высокомѣрность и дерзость какъ рукой сняло...

Иванъ продолжалъ стоять какъ вкопанный, не двигаясь съ мѣста. Точно дубиной кто его ударилъ. Ноги не двигались, руки точно отстали, въ головѣ зашумѣло, все кругомъ пошло. Межъ тѣмъ мужикъ, вскочивши, бросился бѣжать, оглашая всю деревню отчаяннымъ крикомъ. Иванъ въ безсильной злобѣ сжималъ кулаки, но ничего не предпринималъ въ свою защиту. Да что было дѣлать? Бѣжать? Куда? Да, далеко ли убѣжишь? Догонятъ, поймаютъ, и хуже того будетъ. Это, значитъ, изъ огня да въ полымя...

Такъ что-же дѣлать?.. Иванъ бросалъ направо и налѣво свой испуганный, растерянный взглядъ, не двигаясь съ мѣста.

Если бы вдругъ съ яснаго, безоблачнаго неба ударилъ громъ, то онъ не произвелъ бы такого дѣйствія и впечатлѣнія, какъ это, ненавистное мужикамъ этой деревни слово, „Конокрадъ". Всѣ бросали работы и бѣжали туда, откуда доносился крикъ мужика. Черезъ какія нибудь 10—15 минутъ Иванъ былъ уже окруженъ свирѣпой толпой мужиковъ съ кольями, дубинами и палками.

(«Енисей»).

(Продолженіе будетъ).

Возвращеніе на родину.

Пуста моя холщевая
Котомка на спинѣ;
Мечталъ нажить я золота,
А чуть не умеръ съ голода
На дальней сторонѣ.

Бреду теперь измученный
Въ село родное я,
Влечетъ меня нарядная
Весна,—пора отрадная
Въ привольныя поля.

Теперь тамъ жизнерадостный
Все принимаетъ видъ,
Моя, вотъ, лишь полосынька
Одна-то одинешенька
Не пахана лежитъ...

П. Клоковъ.

НА ОЗЕРѢ СВѢТЛОЯРѢ.

(СЪ НАТУРЫ).

Наступилъ канунъ праздника Владимірской Божіей Матери (22 іюня), и я около 9 час. утра отправился на знаменитое свѣтлое озеро, этотъ іорданъ раскольниковъ. Вотъ уже третій годъ подрядъ въ это время я направлялъ свои стопы на это озеро. Все происходящее тамъ для меня не ново, но наступаетъ этотъ праздникъ, и что-то непреодолимое снова влечетъ меня къ Свѣтлояру-озеру.

День былъ не жаркій, дулъ сильный прохладный вѣтерокъ, и только пыль, столбомъ стоявшая надъ дорогой, нѣсколько отравляла путешествіе. По дорогѣ къ селу Вла-

ціальныя средства подлежащихъ комитетовъ и чтобы постановленіямъ комитетовъ о продажѣ пришедшаго въ негодность имущества предшествовало составленіе описи и оцѣнки послѣдняго.

Въ отпечатанномъ ниж. казенною палатою обзорѣ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія, доставляемыхъ податными инспекторами, говорится, между прочимъ, о томъ вліяніи, какое оказалъ законъ 23 іюня 1899 года на поступленіе казенныхъ платежей. Благодаря частнымъ срокамъ платежа, пріуроченнымъ ко времени наибольшей платежеспособности населенія, недоборъ къ 1-му января 1901 года казенныхъ сборовъ по губерніи составлялъ едва 3 проц. оклада, а къ 1-му февраля того же года—немного болѣе 1 проц. Недоборъ земскихъ сборовъ на тѣ же сроки не превышалъ 1,5 и 0,8 проц. Установленные при введеніи закона 23 іюня 1899 года частные сроки платежа и назначенныя въ нихъ къ поступленію доли оклада оказались почти повсемѣстно соотвѣтствующими платежнымъ средствамъ крестьянскихъ обществъ; это удачное назначеніе частныхъ сроковъ, по свидѣтельству податныхъ инспекторовъ, въ значительной степени зависѣло отъ того, что уѣздная администрація въ большинствѣ случаевъ не вмѣшивалась въ дѣйствія сходовъ по этому предмету, справедливо полагая, что сами крестьяне лучше съумѣютъ опредѣлить свою платежную способность въ разное время года. Однако, на первыхъ порахъ новый законъ оказался чрезвычайно труднымъ для пониманія сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ,—тѣмъ болѣе, что крестьяне, не отрѣшившись еще отъ стараго порядка, не могли свыкнуться съ мыслью о примѣненіи мѣръ взысканія въ каждый частный срокъ. Поэтому число описей имуществъ въ разныхъ уѣздахъ достигало солидныхъ размѣровъ: напримѣръ, въ арзамасскомъ уѣздѣ было произведено описей на 67,687 руб., въ васильскомъ—на 20104 р., въ лукояновскомъ—на 283,836 руб. и т. д., хотя дѣйствительная продажа имущества ограничилась очень ничтожной долей всего описаннаго. Далѣе принимая во вниманіе, что значительная часть сельскаго населенія занимается отхожими промыслами, податные инспектора разныхъ уѣздовъ входили между собою въ сношенія съ цѣлью взысканія недоимокъ съ лицъ, уходящихъ на заработки. Но эта мѣра оказалась совершенно безполезной. Весьма существенными затрудненіями при примѣненіи новаго закона явилось еще непониманіе крестьянами того обстоятельства, что переплата однихъ членовъ общества не покрываетъ недобора за другими, а затѣмъ полнѣйшая запутанность и безпорядочность сельскаго податнаго счетоводства. Въ большинствѣ селеній писаря получаютъ не болѣе 5—10 руб. въ мѣсяцъ, такъ что при подобномъ жалованьѣ мудрено подыскать человѣка, могущаго исполнять ту сложную работу, которая вызывается примѣненіемъ закона 23 іюня 1899 года. Разбирая этотъ вопросъ, съѣздъ податныхъ инспекторовъ нижегородской губерніи призналъ необходимымъ для улучшенія дѣла передать все сельское счетоводство въ руки волостныхъ правленій.

---

18 іюля происходило торжество открытія частной лечебницы группой нижегородскихъ врачей. Передъ открытіемъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго былъ предложенъ завтракъ.

Лечебница, помѣщаясь въ просторной квартирѣ (на углу Полевой и Ново-Базарной площади въ д. Курепина), имѣетъ 8 отдѣленій, со всѣми нужными аппаратами. Для электризаціи выписано приборовъ на 500 р. Въ лечебницѣ принимаютъ слѣдующія врачи: женщина-врачъ Е. И. Бродская по женск. болѣз., докторъ В. Н. Золотницкій по внутр. болѣз., докторъ медицины П. А. Конопасевичъ (хирургич. болѣзни), докторъ А. Я. Садовскій (дѣтскія бол.), докторъ Е. Л. Сыркинъ (бол. зубовъ и полости рта; бол. горла, носа, уха), докторъ П. Д. Трайнинъ (нервн. бол.), докторъ медицины П. Г. Троицкій (глазн. бол.), докторъ медицины С. А. Шиманскій (сифил., кожныя и венерическ. бол.). зубной врачъ А. Е. Сыркина (извлеч., пломбирован. и вставл. искусств. зубовъ). Въ число отраслей дѣятельности лечебницы входитъ также осмотръ прислуги и кормилицъ, массажъ и оспопрививаніе.

Русское общество электрическихъ дорогъ и электрическаго освѣщенія въ гор. Н.-Новгородѣ въ № 26 «Вѣстн. Финансовъ, Промышл. и Торг.» помѣстило отчетъ за пятый операціонный 1901 годъ. Приводимъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ этого отчета. Въ графѣ прихода значится поступленій въ доходъ общества 284.443 р. Расходъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ; израсходовано по разнымъ статьямъ эксплоатаціи 211.375 р. 27 к., уплачено процентовъ по займамъ 20.428 р. 34 к., списано по разнымъ статьямъ актива 24.179 руб. 64 коп., всего 255.983 р. 25 к. Чистый доходъ 28.459 р. 75 к. распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 5 процентовъ въ запасный капиталъ 1.422 р. 98 к., въ окончательное покрытіе убытковъ прежнихъ лѣтъ 8.695 р. 92 к., на погашеніе основного капитала въ 1 милл. р.—15.050 р. 28 коп. и на погашеніе затратъ сверхъ 1.000.000 р. по устройству трамвая 1.724 р. 50 к. Чистая прибыль, причисляющаяся къ прибыли 1902 г., 1.566 р. 07 к., итого 28.459 р. 75 к.

Въ селѣ Ризоватовѣ, лукояновскаго уѣзда, выгорѣло 82 дома, убытокъ около 12,000 р.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 14 по 20 іюля отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—1 случай, тифъ сыпной—1, тифъ возвратный—13, корь—3, дизентерія—24, гастро-ентеритъ—2.

димірскому, около котораго находится озеро, длинной вереницей тянулись толпы народа; и чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Владимірскому, тѣмъ народу шло все больше и больше. Одни изъ этихъ путниковъ идутъ помолиться на святое озеро, посмотрѣть въ его тихія воды, умыться изъ него, другіе же просто посмотрѣть, какъ будутъ молиться раскольники и какъ они будутъ вести бесѣды о вѣрѣ съ православными миссіонерами. У всѣхъ за плечами висятъ котомки, у многихъ и особенно же у старухъ—въ рукахъ пучки восковыхъ желтыхъ свѣчъ. У нѣкоторыхъ чрезъ плечи перекинуты кожаныя сумки. Это начетчики, спѣшащіе отстаивать свои убѣжденія; въ сумкахъ лежатъ старинныя книги, на которыя они думаютъ ссылаться во время преній. На лицахъ у большинства этихъ путниковъ выражена задумчивость, серьезность, какъ будто они подготовляютъ себя къ чему-то особенно важному; губы старушекъ шевелятся отъ читанія молитвъ... Настроены какъ-то торжественно. Конечно, нельзя сказать этого про людей, идущихъ съ цѣлью погулять. Среди такой толпы слышится и говоръ, и веселый смѣхъ... По дорогѣ, скрываясь въ облакахъ пыли, тянутся къ Владимірскому воза съ товарами, слышатся скрипъ колесъ, да покрикиваніе на лошадей. Прозвенитъ иногда колокольчикъ, промчится пара, или тройка земскихъ лошадокъ...

Отъ послѣдней деревни уже видно было Владимірское; виденъ былъ вдали и лѣсъ, среди котораго находится святое озеро... Старушки и начетчики набожно крестились. „Слава Тебѣ, Господи, опять сподобились увидѣть святыню Твою; придется-ли дожить до будущаго года", шептали они и прибавляли шагу, точно видѣнное впереди придало имъ новой силы.

Въ 2 часа дня я былъ на озерѣ. Находится оно въ верстѣ отъ Владимірскаго. Въ окружности оно имѣетъ около 2 вер.; вода въ немъ чистая, около берега заросло нѣсколько болотными травами. Кругомъ озера расположено нѣсколько большихъ холмовъ и со всѣхъ сторонъ окаймлено большими деревьями. Само-по-себѣ озеро ничего особеннаго не представляетъ, и только легенда, связанная съ нимъ, дѣлаетъ его такимъ популярнымъ не только среди раскольниковъ, но даже и среди многихъ православныхъ. Не было, говоритъ легенда, тутъ прежде озера. Тутъ былъ городъ съ названіемъ Великій Китежъ. Но вотъ пришелъ въ Россію Батый, разорилъ Малый Китежъ (Городецъ) и пошелъ со своими несмѣтными полчищами на Великій Китежъ. Да не удалось басурманину овладѣть св. городомъ, не попустилъ Богъ попасть св. городу въ руки нехристя. Заперлась дружина въ городѣ. И провалился тутъ Китежъ градъ, и образовалось теперешнее свѣтлое озеро. Невидимъ сталъ городъ Китежъ. Но и съ исчезновеніемъ города жизнь въ немъ не прекратилась. И вотъ, говоритъ легенда, въ ночь на Владимірскую (22 іюня), если съ вѣрою смотрѣть въ воды озера, отрѣшившись отъ всего земного, можно увидѣть очертанія св. города, шествіе св. старцевъ и услышать ихъ пѣніе и звонъ колоколовъ китежскихъ.

Съ каждымъ холмомъ у раскольниковъ связано особое воспоминаніе, знаютъ они, и на какомъ холмѣ сколько поклоновъ класть нужно... И вотъ, чтобы узрѣть св. городъ, и собираются раскольники...

На самомъ большомъ холмѣ стоитъ православная деревянная часовня, въ этотъ день въ ней служатъ молебны. Саженяхъ въ 5-ти отъ нея устроены деревянные подмостки; на нихъ будутъ вестись пренія православныхъ съ раскольниками. Пренія покуда еще не начались.

Подъ горой по берегу озера была ярмарка. Раскинуты временные шатры, наставлены столы; идетъ торговля сластями, хлѣбомъ, пирогами; кипятъ самовары съ сбитнемъ. Народу такая масса, что съ трудомъ пробьешься впередъ.

Тутъ же подъ горой сидѣла партія слѣпыхъ. Они, протянувши руки съ чашками, пѣли стихи божественные: про кончину міра, про Алексѣя-человѣка Божія... И далеко разносилось ихъ монотонное пѣніе. Около нихъ стѣной расположились слушатели, награждая по силѣ лептою пѣвцовъ.

Тутъ же стоитъ вынесенная изъ часовни икона Владимірской Божіей Матери. Рядомъ стоитъ ящикъ со свѣчами. Православные покупаютъ свѣчи и ставятъ Заступницѣ.

Покуда не начались пренія, я пошелъ на сосѣдній холмъ. Жизни тамъ было больше. Тутъ преимущественно были раскольники разныхъ толковъ и согласій, собравшіеся помолиться около св. озера. На деревьяхъ устроены временные иконостасы, покрытые сверху и съ боковъ халатами или иной оде-

Пожаръ парохода „Кудесникъ“.

18 іюля около часу дня произошелъ пожаръ на буксирномъ пароходѣ Сергѣева „Кудесникъ“, 40 силъ, въ деревянномъ корпусѣ.

Пароходъ только что привелъ въ Молитовку плоты, которые поставилъ ниже каравана, и сталъ въ самомъ центрѣ молитовскаго каравана. Команда на пароходѣ была вся пьяная. Послѣднее обстоятельство и послужило, вѣроятно, причиной пожара. Огонь возникъ въ машинномъ отдѣленіи, откуда перешелъ на палубныя постройки. Обиліе дерева много способствовало быстрому распространенію огня; пламя было настолько сильно, что пожаръ началъ угрожать сосѣднему каравану. Барказу рѣчной полиціи удалось вытащить горѣвшій пароходъ изъ каравана и отбуксировать къ берегу, гдѣ и началось тушеніе огня. Пароходъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ барказами рѣчной полиціи, а также частными башкировскими пароходами: „Великая Княгиня Марія“, „Ютанецъ“ и „Башкирецъ“. Барказъ рѣчной полиціи пробилъ тараномъ бокъ горѣвшему пароходу, но послѣдній продолжалъ держаться на водѣ очень долго, до тѣхъ поръ пока не удалось пробить еще цѣлый рядъ отверстій въ корпусѣ. Около трехъ часовъ дня пароходъ затонулъ и пожаръ прекратился.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

У насъ открыты со 2-го іюля подъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя П. С. Виноградова педагогическіе курсы для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Курсы посѣщаются и посторонней публикой, особенно-же учителями и учительницами земскихъ и городскихъ училищъ. До 15 учительницъ изучаютъ вмѣстѣ съ курсистами и курсистками церковное пѣніе и участвуютъ въ хоровомъ пѣніи. Большинство вызванныхъ на курсы воспитанники и воспитанницы второклассныхъ церковныхъ школъ. Видное мѣсто въ числѣ прочихъ предметовъ на курсахъ занимаетъ пѣніе. Занятіями по славянскому языку и русскому руководитъ наблюдатель П. С. Виноградовъ. Методика ариѳметики читается помощникомъ смотрителя духовн. училища В. В. Рудневымъ. На курсы вызваны учащіе изъ четырехъ уѣздовъ: арзамасскаго, ардатовскаго, лукояновскаго и сергачскаго.

Нельзя не пожалѣть, что для курсовыхъ занятій выбранъ самый жаркій мѣсяцъ. Занятія на курсахъ начинаются съ 9 час. утра и оканчиваются въ ½ втораго. Вечеромъ отъ 6 до 8 часовъ тоже происходятъ занятія. Курсисты и курсистки пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ. Окончатся курсы 31 іюля.

Въ нашемъ отдѣленіи общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ нижегородской губерніи произошелъ расколъ. Предсѣдатель правленія Н. Н. Воробьевъ и члены: А. Л. Москвинъ, В. В. Рудневъ, Д. М. Корниловъ, Н. Н. Степановъ, В. С. Хонинъ отказались отъ должности. 14 іюля было общее собраніе. Въ собраніи читались корреспонденціи «Нижегор. Листка», касавшіяся правленія, которыми оно было обижено. Собраніемъ выражена благодарность правленію за его дѣятельность. Въ правленіе избраны тѣ же лица, но они снова отказались. Отказался также и В. Е. Ахмаметьевъ, избранный предсѣдателемъ правленія. Предстоятъ въ недалекомъ будущемъ новые выборы.

С. ЛЫСКОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лысковскій сельско-хозяйственный складъ нижегородскаго губернскаго земства, оперирующій здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, нынѣшней зимой и весной попрежнему былъ посредникомъ между земствомъ и крестьянами по распространенію улучшенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій. Ко времени посѣва крестьянами въ лысковскомъ складѣ продано на сумму около 4½ тыс. р. Если принять во вниманіе, что операціи при открытіи склада выражались сначала въ отпускѣ всего лишь нѣсколькихъ пудовъ сѣмянъ и теперь, за небольшой періодъ времени, достигли значительныхъ оборотовъ, то послѣднее обстоятельство указываетъ на развитіе дѣятельности склада и на стремленіе крестьянъ замѣнить мѣстныя, давно уже выродившіяся сѣмена, улучшенными, хотя послѣднія въ три раза дороже мѣстныхъ. Въ прошлый неурожайный годъ, когда засухи мѣшали развиваться всей растительности, урожай хлѣбовъ, на поляхъ, засѣянныхъ улучшенными сѣмянами, былъ все-же лучше, чѣмъ на поляхъ, засѣянныхъ мѣстными сѣменами. Это обстоятельство заставляетъ крестьянъ, даже при замѣтномъ оскудѣніи средствъ, вызванномъ неурожаемъ прошлаго года, покупать улучшенныя сѣмена для посѣва.

Земледѣльческихъ орудій изъ склада продано за время съ 1 января по іюнь на сумму около 2250 р. Такимъ образомъ, замѣчается желаніе крестьянъ перейти отъ ветхозавѣтной сохи къ лучшимъ земледѣльческимъ орудіямъ. Всего изъ склада отпущено сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій на 6723 р. 50 к. Цифра довольно солидная за время менѣе полугода. Въ эту сумму не вошли деньги, вырученныя отъ продажи разныхъ удобрительныхъ туковъ, а эти послѣднія также находятъ себѣ широкое примѣненіе въ крестьянскихъ хозяйствахъ. За послѣднее время удобрительные туки стали обращать на себя вниманіе крестьянъ, такъ какъ навоза для удобренія полей у крестьянъ вообще мало; истощенная же до послѣдней степени земля требуетъ усиленнаго удобренія. Многія общества составляютъ приговора о желаніи удобрить поля при помощи посѣва травъ. Теперь по макарьевскому уѣзду, въ обѣихъ его частяхъ, разбросана масса опытныхъ участковъ по травосѣянію и удобренію полей разными минеральными туками.

Гор. СЕМЕНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

13 сего іюля, надъ раіономъ чистопольской волости, при страшномъ ливнѣ и вѣтрѣ, порою доходившемъ до урагана, разразилась гроза, при чемъ выпавшимъ градомъ побито хлѣба на поляхъ крестьянъ слѣдующихъ селеній: 1 деревни Родимихи—30 десятинъ овса, 11 десят. льна, 32 дес. ржи и 12 дес. гречи на сумму 1342 руб.; 2) дер. Святицъ—28 дес. овса, 8 дес. льна, 6 дес. гречи—на 540 руб., 3) дер. Малой Захватихи—27 дес. овса, 4 дес. льна и 3 дес. гречи—на 390 руб.; 4) дер. Большой Захватихи—26 дес. ржи, 63 дес. овса, 16 дес. льна, 18 дес. гречи—на 1114 руб.; 5) дер. Большого Крутца—10 дес. овса, 5 дес. льна, 7 дес. гречи—на 244 руб.; 6) дер. Одинцова—19 дес. ржи, 8½ дес. овса,—на 443 р.; 7) дер. Гусевой—21 дес. ржи—на 382 руб.; 8) дер. Николиной Кулиги—56½ дес. ржи, 50 дес. овса, 33 дес. льна и 12 дес. гречи—на 2034 руб. Кромѣ того этимъ же градомъ въ названныхъ селеніяхъ выбито въ домахъ до 230 стеколъ.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Узаконеніяхъ“ обнародованы Высочайше утвержденныя положенія комитета министровъ, коими постановляется: во-первыхъ, отъ 22 іюня, срокъ дѣйствія введенной, согласно Высочайшему повелѣнію 29 іюня 1901 г., въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ Имперіи усиленной охраны продолжить съ 4 сентября 1902 г. еще на одинъ годъ, на тотъ же срокъ объявить въ положеніи усиленной охраны Кривогорскіе рудники, Гданцевскій рудоплавительный заводъ, херсонской губерніи, станицу Гниловскую и желѣзодѣлательный заводъ херсонской губерніи, станицу Гниловскую и желѣзодѣлательный заводъ Пастухова въ области Войска Донского и городъ Батумъ, объявить въ положеніи усиленной охраны на время ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1 іюля по 10 сентября, прилегающіе къ нему уѣзды нижегородскій, балахнинскій, семеновскій и горбатовскій; во-вторыхъ, отъ 28 іюня, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ разрѣшать въ случаяхъ заслуживающихъ особаго уваженія губернскимъ земствамъ заемъ изъ свободной наличности губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ телеграфнымъ свѣдѣніямъ о появленіи въ Одессѣ чумы, въ одесскихъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 іюля 1902 года, на имя и. д. одесскаго градоначальника:

«Высочайше учрежденная комиссія постановила: объявляя Одессу угрожаемой по чумѣ, открыть дѣйствія санитарноисполнительной комиссіи для принятія мѣръ, указанныхъ Высочайше утвержденными 29 іюня 1897 года правилами. Сообщая о семъ для немедленнаго исполненія, предоставляю вашему превосходительству за санитарныя нарушенія право налагать взысканіе въ размѣрѣ, указанномъ ст. 4 Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1897 года временныхъ правилъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ секретарь *Плеве*».

Отъ и. д. одесскаго градоначальника объявлено:

Въ виду обнаруженныхъ въ Одессѣ четырехъ подозрительныхъ по чумѣ заболѣваній, Высочайше учрежденная комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою постановила: объявить Одессу угрожаемой по чумѣ и открыть дѣйствія санитарно-исполнительной комиссіи для принятія мѣръ, указанныхъ Высочайше утвержденными 29 іюня 1897 года правилами.

Вслѣдствіе сего, и. д. одесскаго градоначальника 12 числа іюля, открывъ дѣйствія санитарно-исполнительной комиссіи, назначилъ предсѣдателемъ одесскаго городского голову, ст. сов. П. А. Зеленаго, а въ составъ ея нижеслѣдующихъ членовъ: одесскаго врачебнаго инспектора д-ра медицины д. ст. сов. А. В. Корша, помощника врачебнаго инспектора, д-ра медицины С. Е. Попова, начальника одесскаго приморскаго торговаго порта ген.-майора Перелешина, начальника карантиннаго округа, д. ст. сов. д-ра мед. Войцѣховскаго, и. д. правителя канцеляріи одесскаго градоначальника В. В. Орлова, старшаго производителя работъ въ одесскомъ портѣ, членовъ одесской городской управы: ген. м. Полетаева, коллеж. ассесора Дмитріева, кандидата правъ Климовича и М. Т. Крапивина, и. д. одесскаго полиціймейстера ротмистра Головина, старшаго врача одесской городской больницы, стат. сов. Сабанѣева, помощника старшаго врача городской больницы М. К. Бурда, прозектора городской больницы доктора медицины Хенцинскаго, доктора медицины Пурица, завѣдующаго одесской бактеріологической станціей доктора Діатроптова, завѣдующаго бактеріологическимъ институтомъ доктора медицины Гамалея, старшаго врача больницы Краснаго Креста, доктора медицины Кефера, совѣщательнаго члена одесскаго врачебнаго управленія д-ра Лисвера, доктора медицины, надворнаго сов. Бѣлиловскаго, завѣдующаго санитарнымъ бюро доктора Васильевскаго, инженеръ-архитектора.

жизни. Предъ иконами горятъ желтыя свѣчи, несется дымъ ладона изъ глиняной кадильницы. Нѣкоторые раскольники правили всенощное. Истово читали чтецы, заунывно и протяжно тянули себѣ въ носъ пѣвцы; всѣ набожно клали поклоны, перебирая въ рукахъ лѣстовки... Другіе еще не начинали службы; они сидѣли около своей часовни и дремали. Тутъ же расположилась и торговка лѣстовками. Какъ говорятъ, это самый ходкій товаръ на озерѣ. Вѣдь, что можетъ быть пріятнѣе для какой-нибудь набожной старушки принести домой изъ св. мѣста лѣстовку. Цѣлый годъ она будетъ напоминать ей, что по милости Божіей и она грѣшная сподобилась быть на св. озерѣ, созерцать его тихія воды...

Около 4 час. дня по всѣмъ холмамъ пронеслось, что сейчасъ придутъ миссіонеры. Въ нынѣшнемъ году ихъ пріѣхало четверо. Вѣдь на озерѣ бываетъ такая масса раскольниковъ, что всѣмъ хватитъ дѣла.

Я отправился къ возвышенію, предназначенному для бесѣды. На возвышеніи стоялъ православный мужичекъ и повѣствовалъ о перстосложеніи. Около подмостковъ стояло нѣсколько раскольниковъ. Бесѣда была не изъ горячихъ, или, какъ говорили окружающіе, не изъ праведныхъ. Православный начетчикъ еще изъ начинающихъ, еще не опытенъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ; и вотъ покуда нѣтъ настоящихъ миссіонеровъ, онъ и рѣшился поговорить съ раскольниками.

— Книги несутъ, книги несутъ,—послышалось отовсюду.

Всѣ обернулись къ часовнѣ, изъ которой вывесли огромный, окованный желѣзомъ, сундукъ съ „писаніями“. Книги эти принадлежатъ отдѣленію братства Св. Креста. Толпа разступилась; сундукъ съ книгами былъ поставленъ на подмостки; за сундукомъ несли аналой.

— Вонъ сколько книгъ наши-то привезли,—замѣтили нѣкоторые изъ православныхъ, обращаясь къ раскольникамъ, чрезъ плечи которыхъ были перекинуты тощія сумочки съ „писаніями“.

— Погоди, устоятъ-ли теперь...

— Чай, поди, сроду этихъ всѣхъ то книгъ и не видывали...

Раскольники обидились.

— Глумиться нечего. Не съ вами мы пришли говорить. А что книгъ много въ сундукѣ, такъ эти книги не всѣ за никоніанъ стоятъ. Многія побиваютъ никоніанство,—возразилъ раскольникъ лѣтъ 45 съ рыжей бородой.

Разговоръ могъ бы перейти въ ругань. Но вдали показались миссіонеры.

Толпа стихла. Мужичекъ, вычитывающій писанія раскольникамъ, сошелъ съ возвышенія. Взоры всѣхъ устремились на подходившихъ миссіонеровъ. Толпа при ихъ приближеніи стала увеличиваться. Но вотъ подошли и миссіонеры. Одинъ изъ нихъ, старичекъ лѣтъ 67—68, убѣленный сѣдинами, съ добродушной улыбкой на лицѣ былъ на озерѣ и въ прошломъ году. Это окружной миссіонеръ. Еще были два молодыхъ священника, предсѣдатели отдѣленій братства Св. Креста и одинъ миссіонеръ изъ свѣтскихъ.

— Побесѣдуемъ что-ли, братіе? обратился къ стоящимъ тутъ раскольникамъ старичекъ-миссіонеръ.

Раскольническіе начетчики были нѣмы аки рыбы. Они робко жались назадъ, судорожно сжимая руками сумки съ „писаніями“ и, очевидно, желая незамѣтно скрыться. Не особенно охотно вступаютъ они въ споры съ православными миссіонерами. Раскольникъ предпочитаетъ вести бесѣду съ начетчикомъ какого-либо другого толка. Тутъ онъ думаетъ больше выиграть.

— Такъ что же давайте бесѣдовать, обратился опять миссіонеръ.

— Не больно любятъ они, батюшка, спорить-то съ вами. До васъ кричали страсть какъ, а пришли вы, и языкъ прильне къ гортани,—сказалъ кто-то изъ толпы.

— Напрасно, братцы, не хотите побесѣдовать,—началъ убѣждать священникъ: бесѣда дѣло любовное. Насильно вѣрить по своему не заставишь. Поговорили бы, можетъ быть, и удалось бы кое-что выяснить...

Эти мягкія слова подѣйствовали на раскольниковъ. Двое изъ нихъ вышли изъ толпы и придвинулись къ подмосткамъ.

— Такъ поговоримъ сначала о церкви... Можно-ли спастись безъ церкви, спастись, не бывши ея членомъ?

— Безъ церкви спастись нельзя,—отвѣтилъ раскольникъ.

— Да; а церковь вѣчна. Самъ Господь сказалъ: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей».

— Вѣрно...

— Теперь намъ нужно выяснить, кто же изъ насъ принадлежитъ къ этой вѣчной церкви, и кто нѣтъ...

— Выясняйте...

— Только та церковь истинная, которая имѣетъ законную іерархію и установленныя таинства. Въ посланіи ап. Павла говорится: и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе—пророковъ, третіе—учителей... (1 Посл. къ Кор., гл. 12)... Затѣмъ: тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 къ Кор. гл. 4, ст. 1). Наша православная церковь имѣетъ и іерархію, и таинства. Вы то имѣете-ли?...

— А гдѣ теперь пастырей-то взять? началъ раскольникъ. Златоустъ говоритъ, что и сами врачующіе требуютъ врачеванія, и столпы погорѣли, а церковь уже на землѣ лежитъ. Да и Василій Великій пишетъ: погибла важность священническая, оскудѣли разумно пасущіе стадо Господне, погибло тщательное наблюденіе правилъ, грѣшить велія есть свобода (Труды Вас. Вел. посл. 89). Да и пророкъ Іезекіиль предсказалъ про нынѣшнее время, что пастыри не упасли своихъ овецъ, и Богъ отставилъ ихъ отъ паствы. Теперь у насъ одинъ Господь пастырь...

— „Отвѣта я всетаки не получилъ на вопросъ: къ той ли вы принадлежите церкви, которую не одолѣютъ врата ада. Слова Господа непреложны. Онъ сказалъ: аминь глаголю вамъ: небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ (Матѳ. гл. 24)...

Начинается разборъ возраженій раскольника, которыя скоро были опровергнуты.

— Вы отдѣлились отъ церкви православной, и остаетесь одни простые міряне безъ пастырей и епископовъ...

Разговоръ сталъ принимать болѣе рѣзкій характеръ. На помощь раскольнику выступили другіе начетчики. Толпа, все росла и росла. Бесѣды, бывающія каждогодно на озерѣ, не приносятъ никакой пользы. Этого не отрицаютъ даже и православные миссіонеры. Да иначе и быть не можетъ. Вѣдь, раскольническіе начетчики, вступая въ пренія съ миссіонерами, или съ „книжчиками“ другого толка, не заботятся о выясненіи истины. Они стараются блеснуть предъ толпой только своимъ краснорѣчіемъ. Чуть раскольникъ начинаетъ чувствовать себя не на твердой почвѣ, онъ начинаетъ перебѣгать съ предмета на предметъ, а его товарищи начинаютъ кричать, стараясь заглушить своего противника. Получается шумъ. Раскольники приходятъ въ ярость; они способны тутъ наколотить шею своему собесѣднику. Если и приносятъ пользу бесѣды, такъ это православнымъ. Они, видя безсиліе раскола, можетъ быть еще болѣе убѣдятся въ правотѣ православія...

Между тѣмъ, спорящіе скоро перешли на излюбленную раскольниками тему: о перстосложеніи. Раскольники, бывшіе до сего времени сравнительно спокойными, теперь съ пѣною у рта кричали: „аще кто не креститься двѣма персты, яко же и Христосъ, анаѳема“...

Не обошлось и безъ полиціи. На почвѣ религіозныхъ вопросовъ разспорились двѣ бабы.

— Что ваша, знать, беретъ, а туда еще спорить суются... сказала одна по адресу другой.

— Замолчишь ли ты, гадина?...

— А, такъ ты ругаться? И первая толкнула вторую. Къ счастію, или несчастію, рядомъ съ послѣдней стоялъ ея мужъ. Онъ никакъ не могъ стерпѣть обиды, нанесенной публично его половинѣ, и ударилъ обидчицу. У той тоже нашелся заступникъ и тоже отвѣтилъ тѣмъ же.

Дошло бы до настоящей драки, если бы не подоспѣла полиція; всѣ четверо были удалены.

Остальные миссіонеры, какъ только началась бесѣда на подмосткахъ, разбрелись по лѣсу, подыскали себѣ оппонентовъ и тоже начали споры. Но раскольниковъ очень трудно удержать на одномъ вопросѣ. Чувствуя себя слабымъ на одномъ вопросѣ, онъ перескакиваетъ на другой, прорвавшись на этомъ—на третій и т. д...

В. В—довъ.

(Окончаніе будетъ).

ст. сов. Влодека и предсѣдателей городскихъ санитарныхъ попечительствъ. Дѣлопроизводство комиссіи возложено на членовъ ея Бѣлиловскаго и Васильевскаго.

Наднихъ черезъ Курскъ проѣхали четверо добровольцевъ, ѣздившихъ въ Преторію сражаться за независимость буровъ. Одинъ изъ нихъ мастеровой—сапожникъ саратовской губерніи, другой—отставной солдатъ воронежской губерніи, третій—торговецъ-прасолъ съ Урала и четвертый—бывшій гимназистъ пензенской гимназіи. Пробыли они внѣ родины отъ 2-хъ лѣтъ до полугода и за сравнительно короткое время настолько привыкли къ походной тревожной жизни, что съ нескрываемой грустью возвращаются домой, куда ихъ гонитъ исключительно нужда. Всѣ они служили у генерала Боты; гимназистъ, несмотря на свой 17-лѣтній возрастъ, дослужился до чина офицера и въ теченіе полугода командовалъ ротою въ 95 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было до 20 буровъ, остальные добровольцы разныхъ національностей. Всѣ они не нахвалятся хитростью, отвагою и выносливостью бурскихъ войскъ; въ подтвержденіе выносливости приводятъ случаи, когда воодушевленныя своими генералами войска по-двое сутокъ оставались безъ сна и пищи, безпрерывно тревожа и наводя панику на англійскія войска. Добровольцы никакъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что миръ проченъ; они увѣрены, что скоро опять наступитъ война.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Борьба съ утренниками.

Весенніе заморозки, или, какъ ихъ называютъ, утренники составляютъ въ жизни сельскихъ хозяевъ сущее наказаніе. Ничтожный, иногда, самъ по себѣ, такой заморозокъ можетъ причинить столько вреда, что въ хозяйствѣ образовывается весьма порядочная прорѣха. Кому изъ хозяевъ не приходилось жаловаться на погубленные молодые питомники поврежденія въ школахъ, виноградникахъ, молодыхъ полевыхъ всходовъ, въ парникахъ и проч. и проч.

Вполнѣ понятно, что искреннее желаніе всѣхъ,—кому приходится такъ, или иначе чувствовать послѣдствія утренниковъ,—выработать какія либо мѣры, могущія если не вполнѣ предотвратить бѣду, то значительно ослабить ее.

Но вся то загвоздка тутъ—то обстоятельство, что средства борьбы съ утренниками довольно хлопотливы и не дешевы. А потому и примѣняются онѣ только при цѣнныхъ культурахъ. Что же касается до примѣненія ихъ въ нашемъ обычномъ полеводствѣ, то при теперешнемъ положеніи хлѣбнаго рынка, при малыхъ цѣнахъ на зерновые продукты—полевыя культуры прямо таки не вынесутъ новыхъ накладныхъ расходовъ.

Но что касается, напр., нашихъ питомниковъ, виноградниковъ, садовъ (особенно абрикосовыхъ), то борьба, практикуемая нѣкоторыми (далеко не всѣми) хозяевами, въ большинствѣ случаевъ приносила весьма удовлетворительные результаты, если, конечно, предпринята была во время.

Универсальнымъ, такъ сказать, всѣмъ извѣстнымъ, средствомъ въ данномъ случаѣ является густой дымъ отъ разложенныхъ костровъ—кучъ изъ навоза, дерна, соломы, листьевъ, и. к. д. Уже воздухъ содержащій водяные пары, представляетъ для земли особаго рода защитный слой, ширму, защищающую ее отъ потери теплоты черезъ лучеиспусканіе въ то время, когда земля лишена дѣйствія лучей солнца. Опыты Тиндаля показали, что даже ничтожная примѣсь къ воздуху летучихъ, органическихъ веществъ способна сильнѣе паровъ воды ослаблять теплопрозрачность воздуха. Поэтому искусственныя облака дыма, образующіяся при неполномъ сгораніи влажной растительной массы, часть которой при этомъ притерпѣваетъ процессы сухой перегонки, усиливаютъ дѣйствіе ширмы, содержащей водяной паръ, и, разстилаясь надъ участкомъ, подверженнымъ потерѣ тепла черезъ лучеиспусканіе, парализуютъ потерю ея и этимъ предотвращаютъ послѣдстія заморозка.

Сожиганіе кучъ необходимо вести при ограниченномъ притокѣ воздуха, для чего кучи сверху покрываютъ слоемъ дерна.

На охраняемой отъ дѣйствія утренниковъ площади кучи, предназначенныя для полученія дыма размѣщаютъ такъ, чтобы одна куча приходилась на площадь въ 10—15 кв. саж.; зажигаютъ же ихъ въ 10—11 час. ночи, т. е. за 4—5 час. до всхода солнца.

Многіе изъ испытавшихъ хвалятъ, такъ называемыя, холодо-отводы.

Въ землю втыкаютъ деревянные шесты, или жерди (по возможности ближе къ стволу дерева) нѣсколько длиннѣе того дерева, къ которому представляется жердь. Затѣмъ изъ соломы или оческовъ конопли или льна вьютъ нѣчто вродѣ толстыхъ канатовъ (перевясла) толщиною въ 1—$1^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ. У самой вершины шеста прибиваютъ концы двухъ канатовъ, которые обводятъ съ двухъ сторонъ дерева, огибая, такъ сказать, крону, а нижніе концы опускаютъ въ ведра съ водою; для болѣе же полнаго погруженія, къ концамъ каната подвѣшиваютъ по небольшому камню. По законамъ волосности вода поднимается по жгуту или канату, и, если будетъ утренникъ, то, превращаясь въ ледъ, выдѣляетъ скрытую теплоту, которая, парализуя холодъ, охраняетъ листья и цвѣты плодового дерева отъ вреднаго вліянія заморозка.

Вполнѣ понятно, что такіе холодо-отводы вполнѣ пригодны только въ садахъ, гдѣ деревья имѣютъ штамбы сравнительно небольшіе. Напримѣръ, въ садахъ изъ карликовыхъ (низкорослыхъ) деревьевъ. Что-же касается обыкновенныхъ садовъ, съ деревьями, имѣющими штамбы иногда весьма значительной вышины (особенно въ такъ называемыхъ любительскихъ садахъ), то примѣненіе такихъ приборовъ едва ли возможно въ виду техническихъ затрудненій.

Изъ мѣръ борьбы полезнымъ часто оказывается поливка земли въ питомникѣ, саду, плодовой школѣ, передъ предполагающимся утренникомъ. Такой поливкой создаются условія, особенно благопріятствующія образованію тумана при охлажденіи воздуха.

Туманъ такъ же, какъ и облака дыма, дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на потерю почвенной теплоты въ воздухѣ. Иногда, для ослабленія послѣдствій утренниковъ, по утрамъ, до всхода солнца (непремѣнно) плодовыя деревья опрыскиваютъ водою.

Для этого можно употреблять какой угодно инструментъ, дающій струю воды, разлетающуюся въ брызги. Суть этой мѣры, этого обрызгиванія та, что при обливаніи деревьевъ (концовъ вѣтвей), уже подвергшихся вредному вліянію мороза, вода, попадая на обмороженныя части, превращается въ ледъ и покрываетъ тонкой ледяной коркой стволы деревъ.

При восходѣ солнца, тепломъ лучей его растапливается ледяная корка, и мало-помалу отходятъ обмороженныя части дерева.

Въ противномъ же случаѣ (безъ ледяной коры) обмороженныя части, подвергаясь непосредственно солнечному теплу, всегда погибаютъ.

Оказываютъ большую услугу въ дѣлѣ борьбы съ заморозками—задержка распусканія почекъ деревъ (продленіе зимняго покоя), хотя бы наступило и такое время весны, когда, по естественному ходу вещей, почки должны были распуститься сами собой.

Для этого хорошимъ средствомъ является обмотка съ осени древесныхъ стволовъ и толстыхъ вѣтвей соломенными жгутами—перевяслами. Обмотка должна быть сплошная, идти отъ самой земли и состоять изъ довольно толстыхъ жгутовъ.

Освобождать деревья отъ обмотки можно только тогда, когда, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ, можно съ увѣренностью сказать, что утренниковъ не въ какомъ случаѣ не можетъ быть.

Въ данномъ случаѣ солома, какъ плохой проводникъ тепла, препятствуетъ солнечнымъ лучамъ нагрѣвать древесные стволы въ такой степени, какъ и у не обмотанныхъ деревъ. Тогда обмотанныя деревья, благодаря запоздалому у нихъ распусканію листьевъ и цвѣтовъ, не подвергаются позднимъ весеннимъ заморозкамъ.

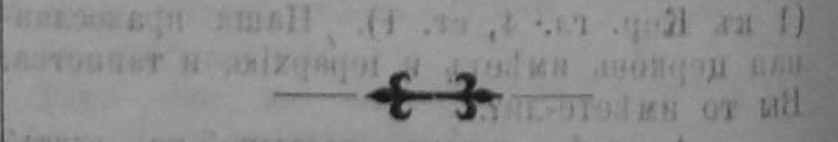
Преслѣдуя задержаніе ранняго распусканія листовыхъ и цвѣточныхъ почекъ, можно еще воспользоваться слѣдующимъ средствомъ.

Подъ плодовыми деревьями плотно утрамбовывается лежащій снѣгъ. Утрамбовывать нужно до весны. Затѣмъ снѣгъ прикрывается соломой, сухой листвой, навозомъ, опилками и пр. Слой долженъ быть толщиной въ 1—$1^1/_2$ фута. Можетъ быть, если достаточно матеріала для покрышки, и толще.

Защищая этимъ средствомъ снѣгъ отъ таянія ранней весной, мы задержимъ оттаиванье земли подъ плодовыми деревьями и отсрочимъ на нѣкоторое время (достаточное для того, чтобы прошли утренники) пробужденіе ихъ отъ зимняго покоя, т. е. распусканіе листьевъ и цвѣтовъ.

Все вышеприведенное показываетъ, что кое что можно примѣнять съ успѣхомъ каждому хозяину въ различныхъ культурахъ, за исключеніемъ, къ великому сожалѣнію, полевыхъ, которымъ такъ и суждено бороться самимъ и приноравливаться къ особенностямъ климата.

(„Придн. Край“).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

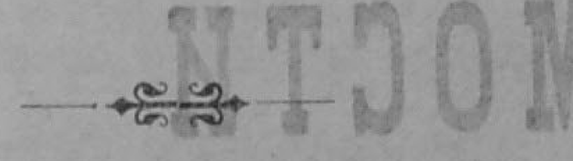
Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ 10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ	— 12 ч. 01 м. д.
— Зименки	— 1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха	— 2 ч. 46 м. д.
— Сережа	— 3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ	— 4 ч. 59 м. д.
— Шатки	— 5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ	— 6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ	— 8 ч. 02 м. в.
— Ильинская	— 9 ч. 27 м. в.
— Оброчное	— 10 ч. 50 м. в.
— Темирязево	— 12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ	въ 4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	— 5 ч. 02 м. у.
— Ильинская	— 6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ	— 7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ	— 8 ч. 52 м. у.
— Шатки	— 10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ	— 11 ч. 30 м. у.
— Сережа	— 1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха	— 2 ч. 39 м. д.
— Зименки	— 3 ч. 49 м. д.
— Кудьма	— 4 ч. 48 м. д.
— Мыза	— 6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ
ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ